

СУЩЕСТВОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО КЛАССИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ В ЗАДАЧЕ, ВОЗНИКАЮЩЕЙ В ТЕОРИИ ГОРЕНИЯ

We consider a many-dimensional free boundary problem for a parabolic equation that appears in the combustion theory. We prove the existence of the global classical solution.

The essence of the method consists in the following steps: first we apply the difference-differential approximation to the problem and establish its solvability and then we prove uniform estimates and perform the limiting transition.

Розглядається багатовимірна проблема з довільною межею для параболічного рівняння, яка виникає в теорії горіння. Доведено існування глобального класичного розв'язку.

Суть методу полягає в тому, що спочатку створюється диференціально-різницєва апроксимація задачі та встановлюється її розв'язність, а потім доводяться рівномірні оцінки і здійснюється граничний перехід.

1. Введение. Постановка задачи. Мы рассматриваем задачу, которая возникает в теории горения при математическом моделировании процесса распространения диффузионного пламени. Опытные данные и теоретическое рассмотрение свидетельствуют о том, что при распространении пламени реакция идет в сравнительно тонком слое — зоне реакции. Поэтому в первом приближении распространение пламени можно представить так: имеются две области — несгоревшего газа и продуктов реакции, которые разделены поверхностью горения, толщиной которой можно пренебречь и рассматривать ее как геометрическую поверхность, движущуюся относительно газа со скоростью распространения пламени. Таким образом, математическая модель представляет собой задачу со свободной (неизвестной) границей. Основная трудность подобного рода задач состоит не в интегрировании основных уравнений, а в удовлетворении граничных условий, которые, с одной стороны, нелинейно содержат искомые величины, а с другой — должны выполняться на неизвестной границе.

Пусть

$$D = \{x \in \mathbb{R}^3 : 0 < R_1 < |x| < R_2\}, \quad \partial D_i = \{x \in \mathbb{R}^3 : |x| < R_i\},$$

$$i = 1, 2, \quad D_T = D \times (0, T), \quad \partial D = \partial D_1 \cup \partial D_2, \quad \partial D_T = \partial D \times [0, T].$$

Требуется найти тройку $\{u(x, t), \Omega_T, G_T\}$, которая удовлетворяет следующим условиям:

$$\Delta u - u_t = 0 \quad \text{в} \quad \Omega_T \cup G_T, \quad (1.1)$$

где T — заданное положительное число,

$$\Omega_T = \{(x, t) \in D_T : u(x, t) < 0\}, \quad G_T = \{(x, t) \in D_T : u(x, t) > 0\}.$$

На свободной границе $\gamma_T = \partial \Omega_T \cap D_T = \partial G_T \cap D_T$ выполнены условия

$$u^+ = u^- = 0, \quad (u_\nu^+)^2 - (u_\nu^-)^2 = Q^2(x). \quad (1.2)$$

Здесь ν — пространственная единичная нормаль, проведенная к свободной границе γ_T и направленная в сторону возрастания функции $u(x, t)$, $u^+ = \max(u, 0)$, $u^- = \max(-u, 0)$.

На известной части границы

$$u(x, t) = \varphi(x, t) \quad \text{на} \quad (\partial \Omega_T \cap \partial D_T) \cup (\partial G_T \cap \partial D_T), \quad (1.3)$$

$$\varphi(x, t) < 0 \quad \text{на} \quad \partial \Omega_T \cap \partial D_T, \quad \varphi(x, t) > 0 \quad \text{на} \quad \partial G_T \cap \partial D_T.$$

Начальные условия таковы:

$$\begin{aligned} u(x, 0) &= \psi(x) \text{ в } D, & \varphi(x, 0) &= \psi(x) \text{ на } \partial D, \\ \psi(x) &> 0 \text{ в } \partial G_0 \cap \partial D, & \psi(x) &< 0 \text{ на } \partial \Omega_0 \cap \partial D, \\ \Omega_0 &= \{x \in D : \psi(x) < 0\}, & G_0 &= \{x \in D : \psi(x) > 0\}, \\ \gamma_0 &= \{x \in D : \psi(x) = 0\}. \end{aligned} \quad (1.4)$$

Отметим некоторые из исследований, посвященные проблеме существования решения этой задачи. В работах [1, 2] решение указанной выше проблемы получено как предел при $\varepsilon \rightarrow 0$ семейства функций $\{u^\varepsilon(x, t)\}$, являющихся решением следующей задачи:

$$\Delta u^\varepsilon - u_t^\varepsilon = \beta_\varepsilon(u^\varepsilon), \quad \varepsilon > 0, \quad \beta_\varepsilon(s) = \frac{1}{\varepsilon} \beta\left(\frac{s}{\varepsilon}\right), \quad \text{supp } \beta = [0, 1],$$

β удовлетворяет условию Липшица и

$$\int_{\mathbb{R}} \beta(s) ds = M,$$

где M — положительная константа и функции $u^\varepsilon(x, t)$ определены в $\mathbb{R}^N \times \mathbb{R}$. Доказано существование слабого решения.

В работе [3] рассмотрена аналогичная однофазная задача. Доказано существование глобального классического решения в осесимметрическом случае. Имеется и ряд других работ, в которых либо рассмотрена одномерная задача, либо изучается проблема существования слабого решения. В работе автора [4] впервые доказано существование глобального классического решения в двухфазной многомерной задаче. В настоящей работе это же утверждение доказано при менее ограничительных условиях на функции, задающие начальные и крайние условия.

Основным результатом работы является следующая теорема.

Теорема. Пусть выполнены предположения

$$\varphi(x, t) \in H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\partial D_T), \quad \psi(x) \in C^{2+\alpha}(\bar{D}), \quad Q(x) \in C^{1+\alpha}(D),$$

$$\gamma_0 \in C^{2+\alpha}, \quad Q(x) \neq 0, \quad \varphi(x, t) < 0 \text{ на } \partial D_1, \quad \varphi(x, t) > 0 \text{ на } \partial D_2,$$

а также соответствующие условия согласования. Тогда для любого $T > 0$ задача (1.1)–(1.4) разрешима, причем

$$u(x, t) \in C(\bar{D}_T) \cap \left\{ H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\bar{\Omega}_T \setminus \gamma_0) \times H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\bar{G}_T \setminus \gamma_0) \right\},$$

γ_T — поверхность класса $H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}$.

Мы рассматриваем пространство $\mathbb{R}^3$, но все полученные результаты справедливы в пространстве $\mathbb{R}^n$, $n \geq 1$.

Суть примененного метода заключается в следующем: сначала создается некоторая параболическая дифференциально-разностная аппроксимация задачи, затем устанавливаются равномерные оценки и совершается предельный переход. Этот метод представляет собой естественное развитие идеи построения специальной аппроксимации задачи со свободной границей, примененной автором для изучения проблемы Стефана в работе [5].

2. Аппроксимация задачи. Свойства приближенных решений. Перейдем к построению аппроксимирующих задач. Рассечем цилиндр $D_T, T_1 = D_T \times$

$\times (0, T_1)$ плоскостями $\tau = kh$, $hN = T_1$, $k = 1, 2, \dots, N$ (N — заданное целое положительное число). Определим функцию $\chi_\varepsilon(x) \in C^k(\mathbb{R}^1)$, где $k \geq 2$, $\varepsilon > 0$, следующим образом:

$$\chi_\varepsilon(x) = 1 \quad \forall x \leq 0, \quad \chi_\varepsilon(x) = 0 \quad \forall x \geq \varepsilon, \quad \chi'_\varepsilon(x) \leq 0.$$

Пусть функции $\{u_k(x, t, h, \varepsilon)\}$, $\{F_k(x, t, h, \varepsilon)\}$ являются решениями следующей задачи:

$$\Delta u_k - \frac{\partial u_k}{\partial t} - a \frac{u_k - u_{k-1}}{h} = -\lambda \frac{\chi_\varepsilon(u_k) - \chi_\varepsilon(u_0)}{h} - \frac{Q^2(x)}{2} \sum_{l=1}^{k-1} \chi'_\varepsilon(u_l) + \frac{a}{h} F_{k-1} \quad \text{в } D_T, \quad (2.1)$$

$$u_k(x, t, h, \varepsilon) = \varphi(x, t, kh) = \varphi_k(x, t, h) \quad \text{в } \partial D_T,$$

$$u_k(x, 0, h, \varepsilon) = \psi(x, kh) = \psi_k(x, h) \quad \text{в } D, \quad u_0 = \omega(x, t) \quad \text{в } D_T, \quad (2.2)$$

где $\varphi(x, t, \tau)$, $\psi(x, \tau)$, $\omega(x, t)$ — заданные функции,

$$\Delta F_k - \frac{\partial F_k}{\partial t} - a \frac{F_k}{h} = -\lambda \frac{\chi_\varepsilon(u_k) - \chi_\varepsilon(u_0)}{h} - \frac{Q^2(x)}{2} \sum_{l=1}^{k-1} \chi'_\varepsilon(u_l) \quad \text{в } D_T, \quad (2.3)$$

$$F_k(x, t, h, \varepsilon) = 0 \quad \text{на } \partial D_T, \quad F_k(x, 0, h, \varepsilon) = 0 \quad \text{в } D, \quad F_0 = 0 \quad \text{в } D_T. \quad (2.4)$$

Задача (2.1)–(2.4) может быть исследована последовательно, начиная с $k = 1$. Сначала находим функцию $F_{k-1}(x, t, h, \varepsilon)$ (заметим, что $F_0 = 0$), затем эту функцию подставляем в правую часть уравнения (2.1) и исследуем соответствующую начально-краевую задачу для функции $u_k(x, t, h, \varepsilon)$. Найденную функцию $u_k(x, t, h, \varepsilon)$ подставляем в правую часть уравнения (2.3) и находим функцию $F_k(x, t, h, \varepsilon)$ и так далее. Разрешимость каждой из задач, перечисленных выше, в гильберовских пространствах известна [6].

Теорема 2.1. Пусть выполнены условия

$$\psi_k(x, h) \in C^{2+\alpha}(\overline{D}), \quad \varphi_k(x, t, h) \in H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\partial D_T),$$

$$Q(x) \in C^\alpha(\overline{D}), \quad \alpha \in (0, 1), \quad \omega(x, t) \in H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\overline{D_T}),$$

и для функций $\psi_k(x, h)$, $\varphi_k(x, t, h)$ выполнены соответствующие условия согласования на ∂D_i при $t = 0$. Тогда для любых $h > 0$, $\varepsilon > 0$ задача (2.1)–(2.4) однозначно разрешима, а функции

$$u_k(x, t, h, \varepsilon), F_k(x, t, h, \varepsilon) \in H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\overline{D_T}).$$

Обозначим

$$w_k = u_k(x, t, h, \varepsilon) - F_k(x, t, h, \varepsilon). \quad (2.5)$$

Вычитая (2.3) из (2.1) и учитывая (2.5), получаем

$$\Delta w_k - \frac{\partial w_k}{\partial t} - a \frac{w_k - w_{k-1}}{h} = 0 \quad \forall (x, t) \in D_T, \quad (2.6)$$

$$w_k(x, t, h) = \varphi_k(x, t, h) \quad \text{на } \partial D_T,$$

$$w_k(x, 0, h) = \psi_k(x, h) \quad \text{в } D, \quad w_0 = \omega(x, t) \quad \text{на } D_T. \quad (2.7)$$

Теорема 2.2. Пусть выполнены предположения теоремы 2.1 и существуют такие положительные константы c_i , $i = 1, \dots, 5$, что $\Delta\omega - \frac{\partial\omega}{\partial t} < -c_1$,

$$0 \leq c_2 h \leq \varphi_{k-1}(x, t, h) - \varphi_k(x, t, h) \leq c_3 h \quad \text{на } \partial D_T,$$

$$0 \leq c_4 h \leq \varphi_{k-1}(x, h) - \varphi_k(x, h) \leq c_5 h \quad \text{в } D.$$

Тогда найдутся такие положительные константы c_6, c_7 , что всюду в $\overline{D}_T$ имеет место оценка

$$c_6 h \leq w_{k-1}(x, t, h) - w_k(x, t, h) \leq c_7 h, \quad (2.8)$$

где константы c_j не зависят от h, k .

На ∂D_T оценка (2.8) очевидна. Для того чтобы доказать ее внутри области D_T , необходимо составить уравнение

$$\Delta(w_{k-1} - w_k) - \frac{\partial}{\partial t}(w_{k-1} - w_k) - \frac{a}{h}(w_{k-1} - w_k) = -\frac{a}{h}(w_{k-2} - w_{k-1})$$

и воспользоваться тем, что в точках локального экстремума функция $\Delta(w_{k-1} - w_k) - \frac{\partial}{\partial t}(w_{k-1} - w_k)$ имеет определенный знак.

Следствие 2.1. Пусть выполнены предположения теоремы 2.2 и $0 \leq -\Delta\omega + \frac{\partial\omega}{\partial t} \leq c_1 a$. Тогда имеет место оценка

$$0 \leq c_2 h \leq w_{k-1}(x, t, h) - w_k(x, t, h) \leq c_3 h,$$

где константы c_i не зависят от a, h, k .

Эта оценка очевидным образом следует из предыдущей теоремы.

Следствие 2.2. Пусть выполнены предположения теоремы 2.2. Тогда если

$$\|\Psi_k(x, h)\|_{C^{2+\alpha}(\overline{D})} + \|\varphi_k(x, t, h)\|_{H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\partial D_T)} \leq c_1, \quad \alpha \in (0, 1),$$

то

$$\|w_k(x, t, h)\|_{H^{2-\alpha, 1-\alpha/2}(\overline{D}_T)} \leq c_2, \quad (2.9)$$

где константы c_i не зависят от h, k .

Этот факт следует из того, что

$$\Delta w_k - \frac{\partial w_k}{\partial t} = a \frac{w_k - w_{k-1}}{h} \in L_\infty(D_T),$$

из гладкости функций, задающих начальные и краевые условия, и соответствующей теоремы вложения.

Теорема 2.3. Пусть выполнены условия

$$\Delta w_k - \frac{\partial w_k}{\partial t} = a \frac{w_k - w_{k-1}}{h} \in L_\infty(D_T), \quad \Delta\omega - \frac{\partial\omega}{\partial t} \in H^{\alpha, \alpha/2}(\overline{D}_T),$$

$$\left\| \frac{\varphi_k(x, t, h) - \varphi_{k-1}(x, t, h)}{h} \right\|_{H^{\alpha, \alpha/2}(\overline{D}_T)} + \|\varphi_k(x, t, h)\|_{H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\overline{D}_T)} \leq c_1,$$

$$\left\| \frac{\Psi_k - \Psi_{k-1}}{h} \right\|_{H^{\alpha, \alpha/2}(\overline{D})} + \|\Psi_k\|_{H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\overline{D})} \leq c_2$$

и для функций Ψ_k и φ_k выполнены условия согласования первого порядка на ∂D_T при $t = 0$. Тогда

$$\left\| \frac{w_k - w_{k-1}}{h} \right\|_{H^{\alpha, \alpha/2}(\overline{D}_T)} + \|w_k\|_{H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\overline{D}_T)} \leq c_3, \quad (2.10)$$

где константы c_i не зависят от k, h .

Обозначим

$$v_k(x, t, h) = w_k(x, t, h) - w_k(x, 0, h) = w_k(x, t, h) - \Psi_k(x; h).$$

Тогда функции $\{v_k - v_{k-1}\}$ удовлетворяют уравнениям

$$\begin{aligned} \Delta(v_k - v_{k-1}) - \frac{\partial}{\partial t}(v_k - v_{k-1}) - a \frac{(v_k - v_{k-1})}{h} + \\ + a \frac{(v_{k-1} - v_{k-2})}{h} = -(f_k - f_{k-1}), \end{aligned}$$

где $f_k = \Delta \Psi_k - a \frac{\Psi_k - \Psi_{k-1}}{h}$, и имеют нулевые начальные условия. Пусть $\zeta_k(x, t), \dots, \zeta_l(x, t)$ — неотрицательные бесконечно дифференцируемые финитные функции, являющиеся разбиением единицы в области $\overline{D}_T$, т. е.

$$\sum_{k=1}^l \zeta_k(x, t) = 1 \quad \forall (x, t) \in \overline{D}_T.$$

Функции $v_k(x, t, h)$ представимы в виде

$$v_k(x, t, h) = \sum_{s=1}^l v_k^s(x, t, h), \quad k = 1, 2, \dots, N,$$

где $v_k^s(x, t, h) = \zeta_s(x, t)v_k(x, t, h)$. Если носитель функции $\zeta_s(x, t)$ принадлежит области D_T , то функции $v_k^s(x, t, h)$ можно рассматривать как финитные функции из $H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\mathbb{R}^4)$, удовлетворяющие уравнениям

$$\begin{aligned} \Delta(v_k^s - v_{k-1}^s) - \frac{\partial}{\partial t}(v_k^s - v_{k-1}^s) - a \frac{(v_k^s - v_{k-1}^s)}{h} + a \frac{(v_{k-1}^s - v_{k-2}^s)}{h} = \\ = -(f_k^s - f_{k-1}^s) - (\Phi_k^s - \Phi_{k-1}^s), \quad \Phi_k^s = -v_k \Delta \zeta_s - 2 \nabla v_k \nabla \zeta_s + v_k \frac{\partial \zeta_s}{\partial t}, \quad f_k^s = \zeta_s f_k. \end{aligned}$$

Для доказательства теоремы нам понадобится интегральное представление решений этих уравнений. Выберем в качестве фундаментальных решений функции

$$\Gamma_{n-k+1}(x - \xi, t - \tau) = \Gamma(x - \xi, t - \tau) E_{n-k+1}(t - \tau),$$

$$\Gamma(x - \xi, t - \tau) = \left(\frac{1}{2\sqrt{\pi(t-\tau)}} \right)^3 e^{-\frac{|x-\xi|^2}{4(t-\tau)}}, \quad (2.11)$$

$$E_{n-k+1}(t - \tau) = \frac{i}{2\pi} \oint_{|1-z|=1} \frac{e^{-\frac{a}{h}(t-\tau)z}}{(1-z)^{n-k+1}} dz = \frac{\left[\frac{a}{h}(t-\tau) \right]^{n-k}}{(n-k)!} e^{-\frac{a}{h}(t-\tau)}.$$

Предположим, что функции $\{w_k(x, t) \in C^{2,1}(D_T)\}$ имеют нулевые начальные условия и удовлетворяют уравнениям

$$\Delta w_k - \frac{\partial w_k}{\partial t} - a \frac{w_k - w_{k-1}}{h} = -f_k,$$

где f_k — заданные функции. Тождество Грина примет вид

$$\begin{aligned} & (\Delta_\xi w_k) \Gamma_{n-k+1} - w_k \Delta_\xi \Gamma_{n-k+1} - \frac{\partial}{\partial \tau} (w_k \Gamma_{n-k+1}) - \\ & - \frac{a}{h} (w_k - w_{k-1}) \Gamma_{n-k+1} + \frac{a}{h} w_k (\Gamma_{n-k+1} - \Gamma_{n-k}) + f_k \Gamma_{n-k+1} = 0. \end{aligned}$$

Просуммируем это тождество по k от 1 до n , проинтегрируем по области $D \times (0, t - \delta)$, а затем устремим $\delta \rightarrow 0$. После приведения подобных слагаемых и предельного перехода получим

$$\begin{aligned} w_n(x, t) &= \frac{a}{h} \int_0^t \int_D w_0(\xi, \tau) \Gamma_n(x - \xi, t - \tau) d\xi d\tau + \\ &+ \sum_{k=1}^n \int_0^t \int_D f_k \Gamma_{n-k+1}(x - \xi, t - \tau) d\xi d\tau + \\ &+ \sum_{k=1}^n \int_{\partial D_t} \left(\frac{\partial w_k}{\partial \nu_\xi} \Gamma_{n-k+1} - w_k \frac{\partial \Gamma_{n-k+1}}{\partial \nu_\xi} \right) ds_{\xi, \tau}. \end{aligned}$$

Воспользуемся этим фактом и построим интегральное представление для функций $\{v_m^s(x, t, h) - v_{m-1}^s(x, t, h)\}$. Выбрав теперь две произвольные точки, принадлежащие носителю, с помощью полученного интегрального представления можно получить необходимую оценку константы Гельдера для функций $\left\{ \frac{v_k^s - v_{k-1}^s}{h} \right\}$. Если носитель функции $\zeta_s(x, t)$ лишь частично принадлежит области D_T , т. е. содержит внутри часть параболической границы этой области, то с помощью регулярного преобразования можно выпрямить соответствующую часть границы. После этого для полупространства, полученного в результате регулярного преобразования координат, можно с небольшими изменениями повторить предыдущие рассуждения.

Выясним, при каких ограничениях на начальные и краевые условия для функций $\left\{ \frac{w_k - w_{k-1}}{h} \right\}$ имеет место оценка вида (2.9). Легко проверить, что $a(w_1 - w_0) = hLw_0 + h^2f$, если

$$\Delta f - \frac{\partial f}{\partial t} - a \frac{f}{h} = -\frac{1}{h} L(L\omega) \quad \text{в } D_T, \quad L = \Delta - \frac{\partial}{\partial t},$$

$$hf = a \frac{\varphi_1 - \varphi_0}{h} - L\omega \quad \text{на } \partial D_T,$$

$$hf|_{t=0} = -L\omega|_{t=0} + \frac{a}{h} (\psi_1 - \omega)|_{t=0}, \quad (2.12)$$

$$\max_{1 \leq k \leq N, (x, t) \in \bar{D}_T} \left| \frac{\varphi_k - \varphi_{k-1}}{h} - \frac{\varphi_{k-1} - \varphi_{k-2}}{h} \right| +$$

$$+ \max_{1 \leq k \leq N, x \in \bar{D}_T} \left| \frac{\psi_k - \psi_{k-1}}{h} - \frac{\psi_{k-1} - \psi_{k-2}}{h} \right| \leq c_1 h,$$

$$\left\| \frac{\varphi_k - \varphi_{k-1}}{h} \right\|_{H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\dot{\partial} D_T)} \leq c_2, \quad \omega(x, t) \in H^{4,2}(\bar{D}_T),$$

где константы c_i не зависят от h .

Теорема 2.4. Пусть выполнены предположения теоремы 2.3 и условия (2.12). Тогда имеют место оценки

$$\max_{1 \leq k \leq N, (x,t) \in \bar{D}_T} \left| \frac{w_k - w_{k-1}}{h} - \frac{w_{k-1} - w_{k-2}}{h} \right| \leq c_3 h,$$

$$\left\| \frac{w_k - w_{k-1}}{h} \right\|_{H^{2-\alpha, 1-\alpha/2}(\bar{D}_T)} \leq c_4, \quad \alpha \in (0, 1),$$

если равномерно ограничены нормы

$$\left\| \frac{\Psi_k - \Psi_{k-1}}{h} \right\|_{H^{2+\alpha}(\bar{D})}, \quad \left\| \Delta \omega - \frac{\partial \omega}{\partial t} \right\|_{H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\bar{D}_T)}$$

и выполнены соответствующие условия согласования, то

$$\left\| \frac{w_k - w_{k-1}}{h} \right\|_{H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\bar{D}_T)} \leq c_5,$$

где константы c_i не зависят от h, k .

Аналогичное утверждение имеет место и для функций $\frac{1}{h} \left(\frac{w_k - w_{k-1}}{h} - \frac{w_{k-1} - w_{k-2}}{h} \right)$ в пространстве $H^{\alpha, \alpha/2}(\bar{D}_T)$ при соответствующих предположениях.

Первое утверждение доказывается с помощью принципа максимума с последующим применением теоремы вложения. Остальные оценки могут быть получены так же, как это сделано в теореме 2.3.

3. Равномерные оценки функций $\{u_k(x, t, h, \varepsilon)\}$. Оценим сначала разностные отношения $\left\{ \frac{u_{k-1}(x, t, h, \varepsilon) - u_k(x, t, h, \varepsilon)}{h} \right\}$.

Теорема 3.1. Пусть выполнены предположения теоремы 2.2. Тогда если $\varepsilon^4 \geq \sqrt{h}$, $Q(x) \neq 0$, то найдутся такие положительные константы c_i , которые не зависят от h, k, ε , что

$$0 \leq c_1 h \leq u_{k-1}(x, t, h, \varepsilon) - u_k(x, t, h, \varepsilon) \leq c_2 h \quad \forall (x, t) \in \bar{D}_T. \quad (3.1)$$

Представим уравнение (2.1) в виде

$$\Delta(u_{k-1} - u_k) - \frac{\partial}{\partial t}(u_{k-1} - u_k) - \frac{a}{h}(u_{k-1} - u_k) = -\frac{a}{h}(w_{k-2} - w_{k-1}) +$$

$$+ \frac{\lambda}{h} \chi'_\varepsilon(u_{k-1}) \left[\frac{h}{2\lambda} Q^2(x) - (u_{k-1} - u_k) \right] + \frac{\lambda}{h} \chi''_\varepsilon(\xi_k) \frac{(u_{k-1} - u_k)^2}{2},$$

где ξ_k — средняя точка, которая возникает в остаточном члене ряда Тейлора, взятом в форме Лагранжа. После этого следует предположить, что $\varepsilon^4 \geq \sqrt{h}$, и воспользоваться принципом максимума.

Лемма. Пусть $f(x, t) \in H^{1,1}(\bar{D}_T)$, $u(x, 0) = 0$, $u(x, t) \in H^{3,2}(\bar{D}_T)$ и удовлетворяет в области D_T уравнению

$$Lu - \frac{a}{h}u = -\frac{f}{h}.$$

Тогда для любой точки $(x_0, t_0) \in D_T$: $\text{dist}((x_0, t_0), \partial D) \geq h^\sigma$, $\sigma \in (0, 1/2)$, справедливы оценки

$$|u(x_0, t_0)| \leq ch^{\sigma_1} \max_{(x,t) \in D_T} |u(x, t)| + \frac{1}{a} \max_{(x,t) \in D_T} |f(x, t)|, \quad (3.2)$$

$$|u_x(x_0, t_0)| + |u_t(x_0, t_0)| \leq ch^{\sigma_2} \max_{(x,t) \in D_T} |u(x, t)| + \\ + \frac{1}{a} \max_{(x,t) \in D_T} (|f_x(x, t)|, |f_t(x, t)|), \quad (3.3)$$

где положительные константы c, σ_i не зависят от h .

Пусть $K_R(x_0)$ — шар радиуса R с центром в точке x_0 , причем $K_R(x_0) \times (0, T) \in D_T$. Тогда имеет место интегральное представление

$$u(x_0, t_0) = \int_0^{t_0} \int_{K_R(x_0)} \frac{f(\xi, \tau)}{h} e^{-a(t_0-\tau)/h} \Gamma(x_0 - \xi, t_0 - \tau) d\xi d\tau - \\ - \int_0^{t_0} \int_{K_R(x_0)} \frac{f(\xi, \tau)}{h} e^{-a(t_0-\tau)/h} \Gamma(R, t_0 - \tau) d\xi d\tau + \\ + \int_0^{t_0} \int_{K_R(x_0)} u(\xi, \tau) e^{-a(t_0-\tau)/h} \Delta \Gamma(R, t_0 - \tau) d\xi d\tau - \\ - \int_0^{t_0} \int_{\partial K_R(x_0)} u(\xi, \tau) e^{-a(t_0-\tau)/h} \frac{\partial \Gamma}{\partial n_\xi} ds_\xi d\tau.$$

Оценки (3.2), (3.3) могут быть получены непосредственно из этого интегрального представления, если учесть известное неравенство

$$\forall x \in (0, \infty), \quad \forall m > 0: x^m e^{-x} \leq m^m e^{-m},$$

а также оценку:

$$\forall R \geq h^\sigma: \exp \left\{ \frac{-R^2}{4(t-\tau)} - \frac{a}{h}(t-\tau) \right\} = \\ = \exp \left\{ - \left(\frac{R}{2\sqrt{t-\tau}} - \frac{\sqrt{a}}{\sqrt{h}} \sqrt{t-\tau} \right)^2 - \frac{\sqrt{a}}{\sqrt{h}} R \right\} \leq \\ \leq \exp \left\{ -\sqrt{a} h^{(\sigma-1/2)} \right\}.$$

Из (2.3) следует, что в области D_T функции F_k удовлетворяют уравнению

$$\Delta(F_k - F_{k-1}) - \frac{\partial}{\partial t}(F_k - F_{k-1}) - \frac{a}{h}(F_k - F_{k-1}) = \\ = -\frac{\lambda}{h} [\chi_\varepsilon(u_k) - \chi_\varepsilon(u_{k-1})] - \frac{1}{2} \mathcal{Q}^2(x) \chi'_\varepsilon(u_{k-1}),$$

причем если $(x, t) \notin \omega_{k, k-1} = \{u_{k-1} > 0, u_k < \varepsilon\}$, то правая часть этого уравнения равна нулю. Применим полученные оценки к функциям $\{F_k(x, t, h, \varepsilon)\}$. Заметим, что оценка (3.3) при соответствующих предположениях справедлива для производных любого порядка.

Поэтому, учитывая (2.5) и гладкость функций $w_k(x, t, h)$, можно доказать следующее утверждение.

Теорема 3.2. Пусть выполнены предположения теоремы 2.3. Тогда

$$\forall (x, t) \in D_T: \text{dist}[(x, t), \partial\{u_k(x, t, h, \varepsilon) > \varepsilon\}] \geq h^\sigma, \quad \sigma \in (0, 1/2),$$

имеет место оценка

$$\|u_k(x, t, h, \varepsilon)\|_{H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}} \leq c, \quad (3.4)$$

где константа c не зависит от h, ε, k .

Если же выполнены предположения теоремы 2.4, то

$$\forall (x, t) \in D_T: \text{dist}[(x, t), \partial(D_T \setminus \bar{\omega}_{k, k-1})] \geq h^\sigma,$$

для функций $u_k(x, t, h, \varepsilon)$ выполнены все утверждения теоремы 2.4. Кроме того, имеет место оценка

$$\begin{aligned} \min_{1 \leq k \leq N, (x, t) \in \bar{D}_T} (w_{k-1} - w_k) - c_1 h^{\sigma_1} &\leq u_{k-1} - u_k \leq \\ &\leq \max_{1 \leq k \leq N, (x, t) \in \bar{D}_T} (w_{k-1} - w_k), \end{aligned}$$

где положительные константы c_1, σ_1 не зависят от h, ε .

Доказательство этих утверждений следует из оценок (3.2), (3.3).

4. Предельный переход. Пусть $D_{T, T_1} = D_T \times (0, T_1)$, $\eta(x, t, \tau) \in C^{2,1,1}(\bar{D}_{T, T_1})$, равна нулю на $\partial D \times (0, T]$ вместе со своими производными первого порядка. Умножим уравнение (2.1) на $h\eta(x, t, kh) = h\eta_k$, проинтегрируем по области D_T и просуммируем по k от 1 до N . После несложных преобразований получим

$$\begin{aligned} &h \sum_{k=1}^N \int_{D_T} \left\{ -u_k \Delta \eta_k - u_k \frac{\partial \eta_k}{\partial t} + a \frac{u_k - u_{k-1}}{h} \eta_k \right\} dx dt - \\ &- h \sum_{k=1}^N \int_{D_T} \psi_k(x, h) \eta_k(x, 0) dx + h \sum_{k=1}^N \int_{D_T} \lambda \chi_\varepsilon(u_k) \frac{\eta_{k-1} - \eta_k}{h} dx dt - \\ &- h \sum_{k=1}^N \int_{D_T} \frac{1}{2} Q^2(x) \chi'_\varepsilon(u_{k-1}) \eta_k dx dt + h \sum_{k=1}^N \int_{D_T} \left(\Delta f_k + \frac{\partial f}{\partial t} \right) \frac{F_{k-1} - F_k}{h} dx dt + \\ &+ \lambda \int_{D_T} \chi_\varepsilon(u_0) \eta_1 dx dt = 0, \quad f_k = -h \sum_{l=k}^N \eta_l. \end{aligned} \quad (4.1)$$

Построим несколько интерполяций функций $\{u_k(x, t, h, \varepsilon)\}$ по переменной τ . Пусть $u^{(0)}(x, t, \tau, h, \varepsilon)$ обозначает кусочно-постоянную интерполяцию, $u^{(1)}(x, t, \tau, h, \varepsilon)$ — кусочно-линейную, а $u(x, t, \tau, h, \varepsilon)$ — кубическую. Предположим, что выполнены условия теорем 3.1, 2.2. Тогда из (2.8) и (3.1) следует

$$\begin{aligned} |u^{(0)}(x, t, \tau, h, \varepsilon) - u^{(1)}(x, t, \tau, h, \varepsilon)| &\leq ch, \\ |u(x, t, \tau, h, \varepsilon) - u^{(1)}(x, t, \tau, h, \varepsilon)| &\leq ch, \end{aligned} \quad (4.2)$$

$$M_1 \geq -\frac{\partial w}{\partial \tau} \geq M_2 > 0, \quad M_1 \geq -\frac{\partial u}{\partial \tau} \geq M_2 > 0$$

для достаточно малых h , причем константы M_i и c не зависят от h, ε . Из приведенных оценок следует равномерная ограниченность семейств функций

$\{u^{(0)}(x, t, \tau, h, \varepsilon)\}$, $\{u^{(1)}(x, t, \tau, h, \varepsilon)\}$, $\{u(x, t, \tau, h, \varepsilon)\}$. Поэтому можно выбрать подпоследовательности, слабо сходящиеся в $L_p(D_{T, T_1})$ к одному пределу при $\varepsilon, h \rightarrow 0$.

Положим

$$u(x, t, \tau) = \lim_{h, \varepsilon \rightarrow 0} u(x, t, \tau, h, \varepsilon).$$

Из теоремы 3.2 следует, что поверхность уровня $u(x, t, \tau, h, \varepsilon) = \varepsilon + h^\sigma$ может быть задана уравнением $\tau = s(x, t, h, \varepsilon)$, где функция $s(x, t, h, \varepsilon)$ принадлежит классу $H^{1+\alpha, 1+\alpha/2}(D_T)$ а ее производные первого порядка равномерно ограничены константами, которые не зависят от h, ε . Кроме того,

$$\begin{aligned} & \{(x, t, \tau) \in D_{T, T_1} : 0 < u(x, t, \tau, h, \varepsilon) < \varepsilon\} \subseteq \\ & \subseteq \{(x, t, \tau) \in D_{T, T_1} : s(x, t, h, \varepsilon) < \tau < \bar{s}(x, t, h, \varepsilon)\}, \end{aligned}$$

где

$$\bar{s}(x, t, h, \varepsilon) = s(x, t, h, \varepsilon) + \frac{\varepsilon + ch^\sigma}{M_2}.$$

Семейство функций $\{s(x, t, h, \varepsilon)\}$ компактно в силу теоремы Арцела. Предельную функцию обозначим через $s(x, t)$.

Пусть

$$G_{h, \varepsilon} = \{(x, t, \tau) \in D_{T, T_1} : \tau < s(x, t, h, \varepsilon)\},$$

$$\omega_{h, \varepsilon} = \{(x, t, \tau) \in D_{T, T_1} : s(x, t, h, \varepsilon) < \tau < \bar{s}(x, t, h, \varepsilon) + h^\sigma\},$$

$$\Omega_{h, \varepsilon} = D \setminus (\bar{\omega}_{h, \varepsilon} \cup \bar{G}_{h, \varepsilon}).$$

Тогда

$$\lim_{h, \varepsilon \rightarrow 0} G_{h, \varepsilon} = G_{T, T_1} = \{(x, t, \tau) \in D_{T, T_1} : \tau < s(x, t)\},$$

$$\lim_{h, \varepsilon \rightarrow 0} \Omega_{h, \varepsilon} = \Omega_{T, T_1} = \{(x, t, \tau) \in D_{T, T_1} : \tau > s(x, t)\},$$

$\partial\Omega_{T, T_1} \cap D_{T, T_1} = \partial G_{T, T_1} \cap D_{T, T_1} = \gamma_{T, T_1}$ — поверхность, уравнение которой задается равенством $\tau = s(x, t)$.

Из теоремы 3.2 следует, что в любых подобластях Ω'_{T, T_1} , G'_{T, T_1} таких, что $\bar{\Omega}'_{T, T_1} \subset \Omega_{T, T_1}$, $\bar{G}'_{T, T_1} \subset G_{T, T_1}$, равномерно ограничены нормы

$$\|u_\tau\|_{C^{2+\alpha}(\bar{G}'_{T, T_1} \cup \bar{\Omega}'_{T, T_1})}, \quad \|u_{\tau\tau}\|_{C^\alpha(\bar{G}'_{T, T_1} \cup \bar{\Omega}'_{T, T_1})}, \quad \|u\|_{C^{2+\alpha}(\bar{G}'_{T, T_1})},$$

причем эти оценки не зависят от расстояния указанных подмножеств до границ соответствующих областей.

Теорема 4.1. Пусть выполнены предположения

$$\varphi(x, t) \in H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\partial D_T), \quad \psi(x) \in C^{2+\alpha}(\bar{D}), \quad Q(x) \in C^{1+\alpha}(D),$$

$$\gamma_0 \in C^{2+\alpha}, \quad Q(x) \neq 0, \quad \varphi(x, t) < 0 \text{ на } \partial D_1, \quad \varphi(x, t) > 0 \text{ на } \partial D_2,$$

а также соответствующие условия согласования. Тогда для любого $T > 0$ задача (1.1)–(1.4) разрешима, причем

$$u(x, t) \in C(\overline{D_T}) \cap \left\{ H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\overline{\Omega_T} \setminus \gamma_0) \times H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}(\overline{G_T} \setminus \gamma_0) \right\},$$

γ_T — поверхность класса $H^{2+\alpha, 1+\alpha/2}$.

Совершим предельный переход в интегральном тождестве (4.1) при $h, \varepsilon \rightarrow 0$. Из полученного предельного интегрального тождества следует, что функция $u(x, t, \tau)$ на поверхности, задаваемой уравнением $\tau = s(x, t)$, удовлетворяет условию

$$|\nabla u^+|^2 - |\nabla u^-|^2 = \lambda(u_\tau^+ + u_\tau^-) + Q^2(x).$$

Из теоремы 3.2 следует, что $u_\tau(x, t, \tau)$ ограничена сверху и снизу константами, которые не зависят от λ . Поэтому можно совершить предельный переход при $\lambda \rightarrow 0$. После этого на свободной поверхности будем иметь

$$|\nabla u^+|^2 \geq \min_{x \in \overline{D}} Q^2(x) > 0. \quad (4.3)$$

В любом сечении $\tau = \text{const}$ функция $u(x, t, \tau)$ удовлетворяет интегральному тождеству

$$\int_{D_T} \left[u_{x_i} \nabla u \nabla \eta + [u_t + a u_\tau] u_{x_i} \eta - \frac{1}{2} |\nabla u|^2 \eta_{x_i} + \frac{1}{2} \chi(u) (Q^2(x) \eta)_{x_i} \right] dx dt = 0 \quad \forall i = 1, 2, 3,$$

$\chi(u)$ — характеристическая функция множества $\{(x, t) \in D_T : u(x, t, \tau) < 0\}$. Если еще предположить, что выполнены условия следствия 1, то указанные константы не зависят и от a . После этого, учитывая равномерную ограниченность всех первых производных и оценку (4.3), можно совершить предельный переход в интегральном тождестве при $a \rightarrow 0$.

От излишних требований на гладкость функций, задающих начальные и краевые условия, можно избавиться, если учесть, что для существования оценки (3.4), из которой следует гладкость свободной границы, достаточно условий теоремы 2.3.

1. Caffarelli L. A., Vazques J. L. Lipschitz regularity of a singular perturbation problem // Different. Equats. — 1995. — 8, № 7. — P. 1585–1590.
2. Caffarelli L. A., Vazques J. L. A free boundary problem for the heat equation arising in flame propagation // Trans. Amer. Math. Soc. — 1995. — P. 411–441.
3. Galaktionov V. A., Hulshof J., Vazques J. L. Extinction and focusing behavior of spherical and annular flames described by a free boundary. — Math. Inst. Univ. Leiden, 1996. — Rept W 10 May. — P. 1–48.
4. Бородин М. А. Существование глобального классического решения в некоторой нелинейной параболической задаче со свободной границей // Докл. НАН Украины. Сер. А. — 1999. — № 6. — С. 7–12.
5. Borodin M. A. Existence of global classical solution for two-phase Stefan problem // SIAM J. Math. Anal. — 1999. — 30, № 6. — P. 1264–1281.
6. Ладыженская О. А., Солонников В. А., Уральцева Н. Н. Линейные и квазилинейные параболические уравнения. — М.: Наука, 1967. — 736 с.

Получено 17.07.2000,
после доработки — 23.01.2001